

*George Rubinstein,
University of North Carolina at Chapel Hill*

On Conceptualization of Russian Motion Nouns

Several problems are related to motion nouns (MnNs) as a class of abstract deverbal nouns. One is the problem of semantic inheritance of verbs to their derivatives. Another is the problem of conceptualization. Expressing non-physical entities, MnNs are expected to be conceptualized metaphorically (Lakoff 1993:205). However, the role of metaphor in the conceptualization of entities with various degrees of abstractness¹ still presents a problem. This article is aimed at determining how great is the actual role of metaphor in the conceptualization of MnNs, what specific metaphors are used, and if there are specific motivating physical connotations (Успенский 1979) which represent them in the linguistic picture of the world.

In order to determine how MnNs are conceptualized, it seems necessary to look into the relations between MnNs and their underlying verbs, as well as the relations between MnNs derived from the same verbs. The paper is organized accordingly. After some introductory information of MnNs as the object of this study, special sections treat the semantic inheritance of MnNs, their polysemy, the classification of expressions in which they occur, and their metaphoricity compared to that of other abstract nouns, after which some conclusions are made.

Motion nouns

The analysis is restricted to 16 nominal derivatives of intransitive non-prefixed verbs of motion that have two imperfective forms (*бег*, *езда*, etc.)². The material was selected from literary sources, dictionaries and electronic databases (see Sources; some examples were abridged).

Denoting motion in their primary senses, MnNs are deverbal nouns, nominalizations of corresponding verbs³. The significant component of their semantics prevails over the denotative, which makes it possible to refer to them as abstract nouns (Ларыта 2003: 71).

These 16 nouns are derived from seven intransitive non-prefixed verbs of motion, which have two different imperfective forms: *бежать* / *бегать*, *ехать* / *ездить*, *идти* / *ходить*, *лезть* / *лазить*, *лететь* / *летать*, *плыть* / *плавать*, *ползти* / *ползать*. Most of these nouns are syntactic derivatives in the sense of J. Kurylowicz (1936). In syntactic derivation, only the syntactic function of the derived word differs from that of the source verb, whereas in lexical derivation, the lexical meaning of the derived word is also different.

These 16 MnNs differ in their morphologic structure and grammatical behavior. Six of them have the suffix *-ни/-нь(е)* (*беганье*, *лазанье*, *летание*, *плавание*, *ползание*, *хождение*); four, the zero suffix (*бег*, *лёт*, *ход*, *езда*); two, the suffix *-к(а)* (*ездка*, *ходка*); and four one suffix each: *-ня* (*беготня*); *-ство* (*бегство*); *-ок* (*ползок*); *-б(а)* (*ходьба*).

The MnNs behave differently relative to the category of number. Six of them have both numbers (*беганье*, *плавание* and others); the other six are singularia tantum (*ходьба*, *езда* and others); The rest denote a bounded section of motion (*ходка*, *ездка*), or a quantum of motion (*ползок*)⁴.

Typically, the situation of motion (locomotion)⁵ includes the following participants: Theme (the entity that changes location, either under its own power or otherwise); Source (the location the Theme occupies initially before its change of location); Goal, or Destination (the location the Theme ends up in); Path (a sequence of contiguous locations connecting the source and the destination – Lakoff 1987: 275; also see Radden 1988: 380); Direction (the position of the Source in relation to the Goal). In addition, other participants can be distinguished: Area (the setting in which Theme's movement takes place); Distance (any expression which characterizes the extent of motion); Duration (the period of time for which the motion takes place – see FN).

Semantic Inheritance of MnNs

It is an established fact that “in cognitive linguistics conceptualization is the fundamental semantic phenomenon” (Croft and Cruse 2004: 42). Since “cognitive grammar...equates meaning with conceptualization” (Langacker 1987: 5), to describe the conceptualization of MnNs is to describe their semantic structure. However, such a description involves a number of problems.

In dictionaries, the semantics of deverbal nouns is recorded differently: 1) by reference to the senses of the underlying verb (cf. *беганье, летание*, etc. – in MAC); 2) by explications with no reference to the senses of the verb (cf. *бегство, грабёж*, etc.), and 3) by a combination of 1) and 2) (cf. *чтение, езда*, etc.) But the description of a word's semantics by reference to just the senses of the verb creates a problem because not all the senses of a verb are inherited by its deverbal noun. Thus, MAC explicates the word *лёт* as “Action by the verbs *летать* and *лететь*”. Since two senses are recorded for *летать*, and seven senses, for *лететь*, it may be assumed that *лёт* inherits all these senses. However this assumption is incorrect. *Лёт* does not inherit all the senses of these verbs. Compare: *Летают ножки милых дам* (Push, 5: 22) → **лёт ножек дам*; *Деньги так и летят* → **лёт денег*, etc.

In this connection two problems spring up: a) the relation between the semantic structure of a noun and that of the underlying verb, and b) the relation between the semantics of several syntactic derivatives of the same verb. Let us consider them on the example of the verbs *бежать / бегать* and their four derivatives (see Table 1, which sums up materials from three explanatory dictionaries of Russian in terms of the number of senses and sub-senses (together called here semantic uses).

Table 1.

Semantic Inheritance of Motion Nouns

DICTIONARY	БЕГ	БЕГАНЬЕ	БЕГОТНЯ	БЕГСТВО
MAC: бегать (4 senses, 4 sub-senses) бежать (7 senses, 7 sub-senses)	MAC: number of uses unknown. Refers to бегать 1 and бежать 1, 2, 3; records 4 uses	MAC: number of uses unknown. Refers to бегать 1; records 1 use	MAC: number of uses unknown. Refers to бегать 1; records 1 use	MAC: 2 senses; inherits 2 uses of бежать 6
БАС: бегать (4 senses 14 sub-senses); бежать (6 senses 18 sub-senses)	БАС: number of uses unknown. Refers to бегать 1, 2 and бежать 1, 2, 3; records 11 uses. Not inherited are 5 uses: бег 1 (noise, run on the spot, fruitless activity), бег 2 (races, hippodrome)	БАС: number of uses unknown. Gives 3 examples	БАС: 3 uses; inherits 2 uses of бегать 1; 1 use (noise) is not inherited.	БАС: 3 uses; inherits 3 uses of бежать (бежать 1, бежать 6: 2 uses)
НБАС: бегать (5 senses 17 sub-senses); бежать (7 senses 18 sub-senses)	НБАС: 31 uses; Not inherited are 5 uses: бег 4 (noise), бег 5 (run on the spot, fruitless)	НБАС: number of uses unknown. Refers to бегать 1; records 2 uses	НБАС: 2 uses; inherits 2 uses of бегать 1	НБАС: 5 uses; inherits 5 uses of бежать (бежать 1, бежать 7: 4 uses)

	activity); бег 6 (races, hippodrome)			
--	---	--	--	--

It can be seen from Table 1 that *бегство* inherits all its uses from the verbs, and *бег* inherits most of its uses, with the exception of five: noise (as in: *гулко звучал мой бег по паркету* – А. Иванов - G)⁶, *бег на месте* (in its physical and metaphorical use “of an activity which yields no results”- see НБАС, 1: 381), *бега* (as races and hippodrome). Compare: *Упражняйтесь в беге на месте или прыжках* (UD); *Упражняемся в беге на месте* (об экономике Воронежской области) (UD); (cf.: **Он бежал на месте*).

One use of *беготня* (noise) is not inherited (cf.: *Слышалась беготня и громкие крики* – БАС, 1:309). For *беганье*, a conclusion cannot be made because the dictionaries don't explicate its uses referring to the verb *бегать* in sense 1).

At the same time, the fact that not all the uses of the verb are inherited by the deverbal noun can be observed in many cases. Thus, БАС refers *бег* in the sense of 'quick motion of inanimate objects' to senses 2 and 3 of *бежать* and sense 3 of *бегать*. But *бег* doesn't inherit the uses: to be fast (of clocks): *Мои часы бегут* = *спешат* (**бег моих часов*), and ‘overflow in boiling’: *Молоко бежит* (**бег молока*).

Another example: *езда* is explicated in MAC by reference to the senses of *ездить*. But the sense ‘sliding on a surface not being attached to it’ (as in *седло ездит на лошади, винтовка ездит на плече*) is not inherited by the noun (cf.: **езда винтовки на плече, *езда седла на лошади*).

Table 2 relates materials from our sample to the uses of the verbs. It shows that *беганье* and *беготня* have more similar uses, and *бегство* stands more apart.

Table 2.

Verbal Uses Inherited by Deverbal Derivatives

Verb	БЕГ	БЕГАНЬЕ	БЕГОТНЯ	БЕГСТВО
Мальчики бегут/бегают. Кот бежит/бегает.	бег мальчиков; бег страусов	беганье матросов; беганье кота	беготня слуг беготня мышей	бегство лося (obsolete)
бежать/бегать на 100 м.	бег на 100 м.			
(Они) бегут за террористами. (Он) бегает за девушками /за каждой юбкой.	бег за террористами; бег за девушками; бег за юбками;	беганье за парнем бегание за бабами беганье за каждой юбкой	беготня за девушками; беготня за бабами беготня за юбками	
бежать / бегать	ускорять бег			

скорее				
(Он) <i>бегаёт</i> по инстанциям	<i>бег</i> по инстанциям <i>бег</i> по кабинетам	<i>беганье</i> по инстанциям;	<i>беготня</i> по инстанциям	
Поезд <i>бежит/бегаёт</i>	<i>бег</i> поезда			
...комета <i>бежит</i> (стыдливый бегом - Блок); Солнце <i>бежит</i> за холмы;	<i>бег</i> кометы; <i>бег</i> солнца			
<i>Бегут</i> стрелки часов; <i>Бегаёт</i> стрелка прибора.	<i>бег</i> стрелок часов	<i>бегание</i> стрелки прибора	<i>беготня</i> стрелок прибора	
Вода <i>бежит</i> .	<i>бег</i> воды			
Облака <i>бегут</i> по небу	<i>бег</i> облаков по небу			
Дорога <i>бежит</i> вдаль.	<i>бег</i> дороги вдаль			
Тени <i>бегут/ бега- ют</i> ; Лучи <i>бегут/ бегают</i>	<i>бег</i> теней; <i>бег</i> лучей прожекторов	<i>бегание</i> луча света	<i>беготня</i> света и теней	
Пальцы <i>бегут / бегают</i> по ладам	<i>бег</i> пальцев по струнам	<i>беганье</i> пальцев по ладам	<i>беготня</i> пальцев по клавиатуре	
<i>Бежать /бегать</i> от налогов, от армии	<i>бег</i> от налогов в <i>бегах</i> от армии	<i>беганье</i> от армии; <i>бегание</i> святости	<i>беготня</i> от армии	спасаться <i>бегством</i> от проблем
Глаза <i>бегают</i> . Взгляд <i>бегаёт/ бежит</i> .	<i>бег</i> глаз; <i>бег</i> взгляда	<i>беганье</i> глаз	<i>беготня</i> глаз водителя	
Мысли <i>бегут / бегают</i>	<i>бег</i> мыслей	?	<i>беготня</i> мыслей	
Французы <i>бежали</i> из Москвы				их <i>бегство</i> из Москвы
Они <i>бежали</i> из страны/ тюрьмы	<i>бег</i> из страны быть в <i>бегах</i>			<i>бегство</i> из тюрьмы
(Он вернулся из отпуска. Все было как в) день, когда он <i>бежал</i>				день его <i>бегства</i>

Although the problem of the reasons for the existence of several syntactic derivatives for the same verbs deserves a special study, the comparison of similar uses of such derivatives can give a tentative explanation. Consider the examples where all four derivatives inherit the same senses of the verbs *бежать / бегать*.

1. Quick locomotion of certain living creatures (humans and animals) on a hard surface in a certain direction by pushes and alternative support of limbs with a momentary loss of support.

а) *С верхних галерей он наблюдал за бегом лошадей (G);*

- b) *Наши футболисты за беганье по зеленой лужайке имеют неплохое пособие* (G);
- c) *Для волка беготня естественна* (Y);
- d) *В продолжительном бегстве лось не легко высвобождает копыто свое*
(Пушкин - БАС, 1: 309)

1a and 1d express unidirectional motion, while motion expressed in 1b and 1c is multi-directional. This explains why in reference to sport running, as well as to streams, vehicles, celestial bodies, etc, *беганье* and *беготня* are uncommon. 1b and 1c differ in style and intensity: *беготня* is marked ‘conversational’ (МАС, НБАС) and ‘intense’ (БАС). *Бегство* as in 1d is getting obsolete (see БАС, НБАС) probably because this sense is expressed by *бег* as in 1a.

2 Avoidance, keeping away from somebody or something unpleasant.

- a) *Гвоздь сезона – бег от налогов* (UD);
- b) *В бега от армии пустились около восьмисот человек* (UD);
- c) (Он может получить) *от 2 до 5 лет за кражу плюс ещё пару лет за беганье от армии* (Y);
- d) *Беготня от армии и из армии, надо сказать, продолжается* (Y);
- e) *Армию сократит наступающий демографический кризис и массовое бегство от армии* (Y).

In 2a avoidance is presented as a unidirectional motion, while in 2c and 2d motion is multi-directional. *Беготня* (2d) differs from *беганье* (2c) by being more conversational. *Бегство* (2e) differs because it includes the sense of the Source of motion. The sense of separation from, or breaking the contact with, something or somebody is contained in this word inherently, while the other derivatives acquire this sense by the context. Besides, *бегство* is motivated by a special reason: a desire for safety (НОС: 268), which the other derivatives lack. As for *бега* in 2b, this sense is obsolete, probably because of the competition with the other derivatives denoting a similar situation.

To sum up, syntactic derivatives of the same verbs are not mutually interchangeable for semantic and stylistic reasons.

Polysemy

Since conceptualization is directly related to the way speakers understand concepts⁷ and situations, and the semantic structure of deverbal derivatives is not often reflected in dictionaries,

it was necessary to determine the system of senses of each MnN under analysis. For such a description Fillmore's frame-based approach was applied (Martin 1997; Fillmore and Atkins 1992). This approach is based on the idea that the conceptual structures (or 'semantic frames') underlie the meanings of words. The frames and uses are determined according to the elaboration of some idea related to the prototype situation, and then they are arranged in a network demonstrating their interrelations. Following the example of the analysis of the verb *crawl* (Fillmore and Atkins 2000), the senses, or uses, of the nouns were described holistically, and the motivation underlying semantic transfers from one sense into another was determined. After labeling, or attaching a mnemonic to each use, the polysemy of the word was presented graphically as a semantic network. As an example, let us consider the noun *хождение*. Table 3 is a collection of sentences taken from the Sources (some of them abridged) which contain this noun.

Table 3

Sentences with *хождение*

Sentence	Mnemonic
1. В <i>хождениях</i> по цехам и разговорах прошло полдня (RNC)	walk
2. Какое преимущество дало обезьяне <i>хождение</i> на двух ногах? (G)	walk
3. Вообще <i>хождение</i> на лыжах было популярно на Руси (UD)	walk
4. Мы без усталости упражнялись в <i>хождении</i> на ходулях (RNC)	walk
5. Знаменитый клоун Дельвари обучал меня <i>хождению</i> на руках (RNC)	walk
6. А спортивное <i>хождение</i> делает человека более целеустремленным (Y)	walk
7. Сразу после ковра переходим к хождению "на месте", так же 10 мин. (Y)	mark time
8. После многолетнего <i>хождения</i> на месте достигнуты договоренности (G)	no result
9. За дверью карантинной комнаты слышалось <i>хождение</i> (G)	noise
10. В Европе были охотничьи мечи для <i>хождения</i> на кабана (Y)	hunting
11. Начались привычные забавы – соколиные охоты, <i>хождение</i> на медведя (Y)	hunting
12. Вновь прибывшие подразделения обучались искусству <i>хождения</i> в атаку (БАС)	hostilities
13. Привыкание, <i>хождение</i> в бой "как на работу" пришло потом (Y)	hostilities
14. Нет-нет да и промелькнет между их (князей) славными <i>хождениями</i> друг на друга интересный сюжет (G)	hostilities
15. Записал я здесь про свое грешное <i>хождение</i> за три моря (Y)	journey
16. <i>Хождение</i> троих байкеров за три моря. Отчет о велопутешествии по Гималаям (G)	journey
17. Паломничество – <i>хождение</i> верующих к святым местам на поклонение (Y)	pilgrimage
18. У всех, ведущих самостоятельную жизнь, есть <i>хождение</i> к родственникам (Y)	visit
19. Я как-то вообще разлюбил ежедневное <i>хождение</i> в школу (RNC)	visit
20. Эта книга побуждает к <i>хождению</i> по музеям (UD)	visit
21. <i>Хождения</i> по начальству или официальным инстанциям ничего хорошего не принесут (UD)	petitioning
22. От меня требовали <i>хождения</i> в гражданском (RNC)	appearance
23. В некоторых племенах верх бесстыдства считается <i>хождение</i> с бюстгальтером (RNC)	appearance
24. Правы те, кто упоминает о <i>хождении</i> рыбы недалеко от дна (Y)	fish
25. Уточни интервал <i>хождения</i> автобусов в минутах (Y)	vehicle

26. Лодка обладает возможностью скрытного <i>хождения</i> (RNC)	vehicle
27. Тут-то он впервые осознал прелести <i>хождения</i> в «загранку» (Y)	service
28. <i>Хождение</i> на яхте - несложный способ ощутить себя героем (Y)	service
29. Мы каждый день наблюдаем <i>хождение</i> Солнца по небу (Y)	celest. body
30. Кликушечий припадок миновал, как миновало и <i>хождение</i> звезд (Y)	celest. body
31. Хождение конвективных облаков по небу продолжалось (Y)	nature
32. Крайние значения <i>хождения</i> ветра мы уже определили (Y)	nature
33. Очень напрягает <i>хождение</i> звука в начале (Y)	sound
34. Женщины к <i>хождению</i> за больными способнее (Y)	care
35. Сын любил заниматься <i>хождением</i> за садом, за пчельником (БАС)	care
36. Забудьте про долгое <i>хождение</i> за девушкой! (Y)	courtship
37. Юноше в период созревания « <i>хождение</i> с девушкой» не идет на пользу (Y)	dating
38. Бурджанадзе предрекает Беларуси бедствия за <i>хождения</i> против демократии (Y)	opposition
39. Январь это месяц зимнего запоя и <i>хождения</i> по бабам (G)	promiscuous
40. У меня памперс ассоциируется с хождением "под себя" (Y)	call of nature
41. (Кадеты) сдавали строевой экзамен и получали право <i>хождения</i> в отпуск (Y)	leave
42. Включается ли время <i>хождения</i> в отпуске по уходу за ребенком в стаж? (Y)	leave
43. <...> чтобы не усложнялась процедура <i>хождения</i> товаров (RNC)	transfer
44. Отменено свободное <i>хождение</i> золота (Y)	transfer
45. Для человечества выгоднее обеспечить свободное <i>хождение</i> идей и знаний (G)	transfer
46. Имеет <i>ходженье</i> глупость (G)	transfer
47. <i>Хождение</i> по рукам политических стихов было делом опасным (UD)	transfer
48. <i>Хождение</i> по рукам, или Амурские девочки в Китае (Y)	sex
49. <i>Хождение</i> в Интернет возможно двумя путями (G)	web
50. Мне не до лишних <i>хождений</i> по чатам (Y)	web
51. Многие ученые совершали <i>хождение</i> во власть (G)	penetration
52. «Бывшие» до <i>хождения</i> в правые работали в тех или иных госструктурах (G)	penetration

The prototypical idea of *хождение* is locomotion of a living creature on a surface by an alternative support of lower limbs (feet, paws, etc.) [1-2]⁸. Lower limbs (feet) can support humans either by a direct contact with the surface (walking barefoot), or by indirect contact of some artifact attached to feet, such as shoes, skis, stilts, or replacing feet, such as crutches, etc. [3-4]. This category (*хождение*) can also extend to temporary locomotion by an alternative support of upper limbs [5]. Special rules of athletic walking restrict the explication of the primary sense making it a special use of the concept *хождение* [6]. An extension is “marking time” [7] when locomotion is deleted from the explication. This use is literal since it preserves the image of a walking human. However, it generates a metaphor with the sense of an activity which yields no results [8]. The primary use is metonymically extended to noise produced by walking [9].

A number of literal uses mark locomotion implying but not restricted to walking. Thus, walking remains a central idea of locomotion with the aim of hunting [10-11]. This use is marked by expression of Goal with the preposition *на* +Acc of names of large

animals (**хождение на уток*). Such constructions called “Objective directive” (объектный директив) indicate motion with aggressive aims (Селивестрова 2000: 213).

The idea of walking is also present in expressing hostilities although battles or attacks permit other kinds of participation (running, driving tanks, etc.). This use is marked by expression of Goal with the preposition *в* + Acc of names of hostilities [12-13] or *на* + Acc of personal names [14].

The idea of walking is extended to a long journey or walk on foot far beyond the place of one’s permanent residence. The word *хождение* was typical for descriptions of old Russian travels [15]. But it is now used for stylistic reasons for journeys not restricted to walking [16]. This use also emphasizes Goal usually expressed by the Directive phrase (Золотова 2001: 430) with the prepositions *за* (*за моря*), *на* (*на собор*), *в* (*в столицу, в землю*), *к* (*к морю*). The idea of Goal is central, therefore Source and even Path are suppressed.

Similar is the use marking the sense of a long journey made to a shrine or sacred place from religious motives (pilgrimage) [17]. Although it originally required walking, it may not be restricted to walking⁹.

From the prototypical sense of walking, an extension is developed marking going to see something or somebody for a short period of time. The aim of such visits can be seeing somebody, shopping or eating out, entertainment, or longer activities (schooling, work, etc). Goal is usually expressed by phrases with nouns where Subject is present temporarily: *к* + Dat of personal names (*к теще, к соседям*) [18], *в* + Acc of names of places traditionally located within a walking distance from one’s home: *в школу, в кино* [19], *на* + Acc of names of places or activities: *на почту, на танцы*; *по* + Dat pl of names of places: *по ресторанам, по театрам* [20] (note that sing *по театру* means walking only, while pl can imply different means of relocation).

The sense of visiting often for entertainment or a pleasant social contact yields the sense of ‘хлопоты’, petitioning, tiresome activities connected with bustle, cares, trouble and involving constant turning somewhere, to some authority with the aim of getting something in the interests of the pleader. It usually marks business-oriented multidirectional intensive relocation on foot or otherwise and is expressed by phrases

with *no* + Dat pl of names of offices or officials: *по учреждениям, по чиновникам*, etc. [21]¹⁰.

The idea of a specific manner of motion stays in the background and is generalized in the sense of a person's appearing in a certain way to the Observer when he/she moves in another manner (runs, crawls), sits, etc. wearing something, having something on. This sense is marked by a Manner construction with *в* + Prep: *в джинсах, в шортах*; *без* + Gen: *без обуви*; *с* + Instr *с непокрытой головой*; or with adjectives of appearance (*нагим, босиком*) [22-23]. Cf.: *Наташка хлопотала на кухне в джинсах и футболке (G)*.

Metaphoric uses include physical motion thought of as “as if walking”, as well as expression of non-physical concepts.

When the manner of locomotion (on foot) is obliterated from the explication and is replaced by another means of physical motion, the sense of *хождение* becomes metaphoric. Such is motion of a shoal of fish [24] or motion of a means of conveyance on a definite route. In the latter case the energy of feet for walking is replaced by another, non-human form of energy propelling the vehicle. Depending on the area (land or water), it can be construed as running or sailing [25-26]. Metonymically the sense of motion of a means of conveyance is extended to humans who serve on such vehicles (usually a sailing vessel), or sail or fly a small craft [27-28].

The motion of celestial bodies (sun, moon, stars) [29-30], of entities related to nature, which spread as a mass or stream (air, wind, clouds) [31-32], as well as of sound [33] can also be perceived as metaphoric ‘walking’.

Some metaphoric uses express non-physical concepts. If in literal extensions the prototypical idea of physical motion on foot remains but can be supplemented by another manner of motion, in a group of metaphoric uses the idea of physical motion on foot is superseded by ideas of certain actions and activities of humans, such as care of the sick [34], gardens [35], etc., courtship [36], dating [37], opposition [38], promiscuous behavior of males [39], answering the call of nature [40]. The word *хождение* combined with *отныск* can even almost lose its lexical meaning and function as a marker of being or changing state [41-42]. It is true that even abstract categories, such as care, opposition, etc. can imply certain physical actions and, consequently, various motions, since “almost

each change of a physical state suggests some kind of motion” (Падучева 2004: 384). But they remain in the background and are not perceived as one specific kind of motion as in *хождение поездов, рыбы*, etc.¹¹

The sense of transfer, change of possessors, spread, usage, functioning of certain entities, which extends from the primary sense of *хождение*, can imply various Themes including physical objects (gold, money, books, weapons, etc.) [43-44], mental products (ideas, information, rumors) [45], or abstract notions (patriotism, doubts, stupidity, etc.) [46]. In some cases changing possessors is marked by the expression *по рукам* [47]. This sense extends to another metaphoric sense, ‘sleeping around’, i.e. having sex with one man after another [48].

Another extension of the primary sense of physical locomotion is a metaphoric sense of motion into or browsing about the Internet, where the Internet and its sites are presented as containers or areas of human motion. This use is marked by Goal expressed by *в* + Acc / Prep or Path expressed by *по* + Dative of the names related to the Internet or its parts (*сайт, сеть, меню, чат*) [49-50].

The primary idea of walking can be extended to human efforts to be associated with and/or to penetrate into certain social groups. Such groups (organizations, parties, government bodies, etc.) functioning as Goal of the situation are presented as containers, which metaphorize the related expressions [51-52].

The sentences attested in our materials permit to distinguish 28 uses of the MnN *хождение*, which can be presented as a semantic network (see Fig. 1). True, not all of these uses occur frequently enough but they all represent conventional understanding of this category and, therefore, should be recorded in dictionaries.

Expressions with conventional metaphoric uses can be called a lexicographic metaphor. However occurrence of a word in an unusual sense in context can create a semantic clash resulting in metaphor, which can be called a contextual metaphor. Thus, *хождение по головам* can be understood literally (as an acrobatic trick). But in most cases it is understood metaphorically as achievement of one’s end at any cost, stopping at nothing; for example: *Деловой женщине приходится проявлять качества лидера, включая прямое "хождение по головам"* (Y).

Contextual metaphORIZATION often occurs as a result of inclusion of a metaphorizer in the context of literal expressions. Compare: *плавание по волнам* and *Плавание по гастрономическим волнам будет для вас приятным* (Y), i.e. ‘choice of food’; *хождение против ветра* and *Заниматься хождением против идеологического ветра - занятие пока еще неблагоприятное* (Y), i.e. ‘fighting the accepted ideas’.

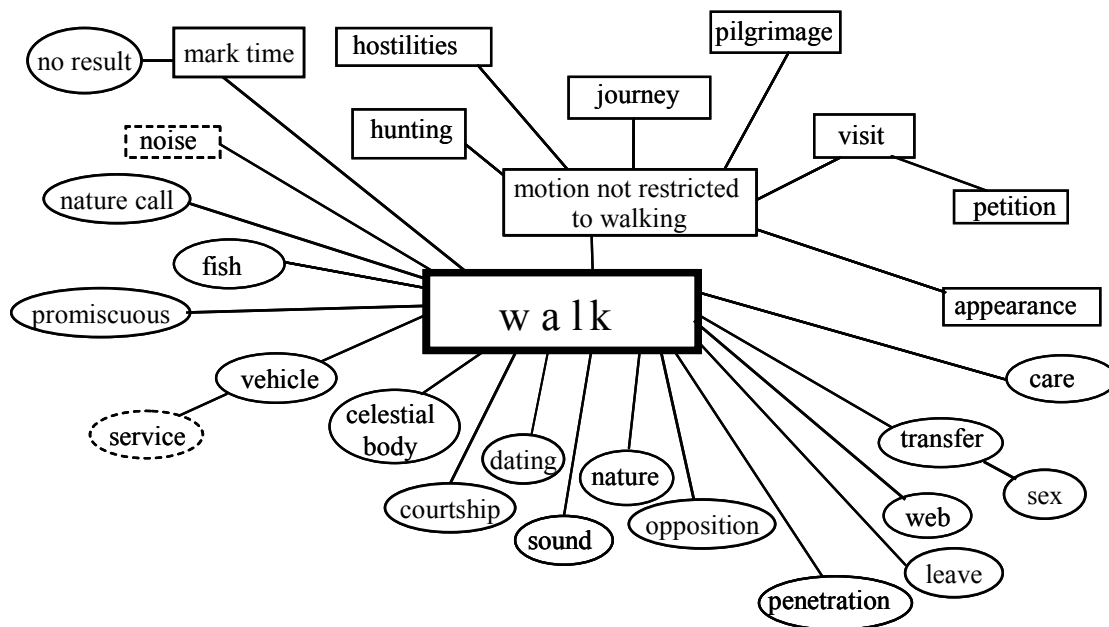

Fig. 1. Semantic network for the noun *хождение*
(Boxes mark literal uses; ovals, metaphoric ones; dotted line, metonymy)

Regular Polysemy

Regular polysemy reflects recurrent relations between senses of words of the same semantic class¹². After performing, for the other MnNs, a semantic study similar to that described above, it became possible to make certain generalizations.

It was found that the MnNs under analysis have semantic structures of different complexity. The most polysemous turned out the nouns: *ход* (33 uses), *хождение* (28 uses) and *бег* (24 uses); the least polysemous, *ездка* (2 uses).

The observation of their uses showed that, besides the prototypical sense, physical motion, which underlies this thematic class, there are three general meanings common to many of them: a) PHYSICAL MOTION in a manner different from the primary one (NON-PROTOTYPIC PHYSICAL MOTION), b) NON-PHYSICAL MOTION, and c) NON-MOTION.

NON-PROTOTYPIC PHYSICAL MOTION usually involves Themes which cannot move in the manner characteristic of the primary use. But their designation by a specific word is based on some idea contained in the primary use. This kind of motion can be expressed by almost all the MnNs studied, and it sometimes emphasizes intensity. Thus losing the idea of alternative support, the metaphoric uses of the *ход* family mark physical motion of normal speed (cf.: *ход лодки / сельди / поршня; хождение поездов / судов; ходка грузовика; ходьба под парусом*).

Rapid non-prototypic motion expressed by *лёт* and *летание* sometimes occurs in poetry: *Сдержав скакуна запятого лёт/ Проедет он мимо обители шагом* (Tolst: 234); <...> *самый большой секрет - Это летание лошади* (Mor: 380).

The idea of slow motion is expressed in *ползание*: *Их (электричек) медленное ползание у кого угодно вызовет желание пересечь на микроавтобус* (G); *В противном случае будет не нормальная езда, а ползание* (Y).

However, other nouns (*езда, ездка*) display resistance to expressing non-prototypic physical motion.

NON-PHYSICAL MOTION. Most MnNs (with the exception of *ездка, ходьба*) can express non-physical motion. Usually this is due to non-physical arguments, such as Theme: *ход / ползок мысли; хождение идей / знаний; плавание курса валюты; лёт сюжета*; Source: *бегство от проблем / из ислама*; Goal: *ходка во власть; бегство к рынку*; Path: *летание вокруг проблемы, хождение вокруг да около*; Area: *летание ума в небесных областях; хождение / плавание / ползание / лазанье по Интернету*.

This group includes uses which pertain to the following:

- Change of possessors (*хождение по рукам*); change of sounding (*ход басов, плавание тона*); change of value (*плавание рубля*).
- Action: *Ющенко сделал удачный ход* (Y). *Это его первая "ходка" в депутаты* (Y).
- Behavior: *Родители достали своим лазаньем в душу* (Y); *Опыт Северной Кореи по ликвидации "ползанья перед другими странами" нам не светит* (Y).
- Functioning: *хороший ход машин; Генератор работает на холостом ходу* (Y).

- State: *Большую часть времени мы в беготне* (Y); *Раенко якобы находится в бегах* (Y); *Машину узнают в езде* (Y); *Он вольным был, как вольны в лёте птицы* (Y); *"Паллада" - в плавании* (Y); *Пенопласт у меня и сейчас в ходу* (Y).
- Time period: *Ходка - Срок отбывания наказания* (Y); *Первая ходка Лейки была за изнасилование* (G).

Some of these uses (functioning, time period) are found in individual nouns and are not observed in the other MnNs studied.

NON-MOTION. Such are derivative senses marking physical objects and space. Spatial uses, as a rule, do not occur with the MnNs studied except for the noun *ход* and three nouns marking distance (*ходьба, езда, лёт* - see, however, Note 2). The word *ход* can express:

- Space: *В синагоге был подземный ход для спасения от погромов* (Y); *Введите размеры двери черного хода в метрах* (Y);
- Physical object: *У моряка тельняшка на меху / И два туфля на кожаном ходу* (В. Цыганов - Y);
- Working part: *Наводка на резкость осуществляется вращением рычага червячного хода объектива* (Y);
- Traveling part: *Римская артиллерия устанавливалась на лафет на колёсном ходу* (Y);
- Span (between axles): *У тарантаса длинный ход, у извозничьих телег короткий* (Y). A more general sense of 'Distance' is expressed by phrases with the MnNs *езда, ходьба* and *лёт*: *Он живет в часе езды / ходьбы/ лёта отсюда*.

Thus we see that though regular polysemy can be observed in MnNs, there is little uniformity in their derivative senses. A possible reason for that may be that derivatives display less semantic regularity than the words from which they are derived.

Two Classifications

In order to determine the extent of metaphoricality of MnNs, the study of their semantics as lexical units was supplemented by a study of the contexts in which they occur, and, first of all, those in which they function as subjects and objects. Such contexts were classified in two ways: by the meaning of the predicate and by the denotative

situation. Consider the sentence: *Бег пожирал расстояние* (Y). Here the verb relates to the group of verbs of eating, which explains the metaphor MOTION IS AN EATER. However the situation denoted by this sentence is not eating but a diminishing distance covered by the running Theme. So here the causation of a quantitative change is metaphorically expressed as eating. This suggests the need to group the material by the semantics of the verb and by the denotative situation expressed by the sentence.

(1) Semantics of the Verbs

For the purpose of this study, I used the semantic classification of verbs by Э. В. Кузнецова et al. (1988). This classification records 151 lexico-semantic groups of Russian verbs. All the sentences of my sample which contained verbs combined with MnMs as their subjects and objects were classed according to the inclusion of these verbs in their primary senses in the semantic groups listed in Кузнецова et al. Thus the sentence *Аккуратная езда входит в моду* (Y) was included in Group 1.2.4. “Verbs of penetration of the subject somewhere”; the sentence *Ходьба рассеивает мысль* (Y) was included in Group 1.2.1.5. “Verbs of arranging the object(s) and subject in space”, etc. The results of this grouping are shown in Table 4.

Table 4

Semantic Groups of Verbs Combined with MnNs
(after Э. В. Кузнецова et al. «Лексико-семантические группы русских глаголов»)

Number of verbs in a group	Number of groups	Number of verbs in a group	Number of groups	Number of verbs in a group	Number of groups
25	1	13	1	6	9
23	1	12	1	5	11
18	1	11	1	4	16
17	1	10	1	3	16
16	1	9	3	2	23
15	1	8	41.....	...29...
14	1	7	6	TOTAL	128

As can be seen in Table 4, the semantic scope of such verbs is extremely wide. They refer to 84.8% of lexico-semantic groups recorded in Кузнецова et al. True, the number of verbs related to each group is rather small. Thus, 29 groups are represented by only one verb; 22 groups, by two verbs; 16 groups, by three verbs, etc. The most

powerful groups turned out to be: verbs of a qualitative change (25: *изменить, затруднить, расшевелить*, etc.); verbs of a quantitative change (23: *увеличить, убавить, усилиться*, etc.); verbs of perception (18: *видеть, слышать, ощущать*, etc.), verbs of causation of an emotional state (15: *злить, веселить, радовать*, etc.). Among

the groups represented by single verbs are: verbs of absorption (*поглотить*; the verbs *впивать, всосать*, etc. were not attested); verbs of killing (*отравить*; the verbs *забодать, загрызть*, etc. were not attested). Examples of groups represented by two verbs are: verbs of placing an object somewhere in a definite position (*поставить, установить*; the verbs *подвесить, усадить*, etc. were not attested); verbs of checking (*испытать, пробовать*; the verbs *выверить, прощупать*, etc. were not attested).

The typicality of the fact that predicates servicing MnNs belong to many semantic groups in small quantities or even in isolation deserves special attention. Consider the examples:

Absorption: *Бег полностью поглотил его* (Y); *Езда на мотоцикле поглощает* (Y).

Destruction: *Утверждают, что бег разрушает мышцы* (G).

Killing: *Это (падение скорости) может просто "отравить" езду по дорогам* (G).

Light: *Нам езда по монорельсу пока не светит* (G).

However, other verbs of these semantic groups do not combine readily with MnNs. Compare:

Absorption: **езда вбирает/ впитывает что-нибудь; *бег всасывает / втирает что-нибудь*, etc.

Destruction: **ходьба разваливает/ ломает / разбивает/ взрывает something*, etc.

Killing: **задушить бег; *застрелить езду; *казнить лазанье*, etc.

Light: **езда не сияет/ *не мерцает/ *не блестит*.

But these restrictions don't signify specificity of the conceptual spaces of MnNs, which we can see in, say, names of emotion (*терпение лопнуло, совесть грызёт*, etc.).

The selective verbs used with MnNs can be freely used with numerous other deverbatives and even physical nouns. Compare:

Absorption: *Меня поглотили дела / проблемы / воспоминания / чувства* (G).

Destruction: *Зубрежка разрушает механизм мозга* (G); *Курение разрушает здоровье* (Y).

Killing: *Это отравляет жизнь / любовь / встречу* (G).

Light: *Какая пенсия мне светит?* (Y); *Мне светит год условно!!* (Y); *Отдельная квартира нам не светит* (Y).

Светить in the sense “to have a hope, a chance to get something desirable” (РАСНЛ: 831) relates to an unlimited number of referents (*крупный выигрыш/ диплом / отпуск* and many others). For each of such referents these metaphors remain isolated, and they occupy a tiny area in the conceptual space. This fact supports the claim that not all metaphoric expressions represent conceptual metaphors (Падучева 2004: 174). Many such expressions are intended to describe certain situations, which are also expressed by literal senses of other verbs.

(2) Denotative Situations

Denotative situations are semantic structures reflecting typified events of extra-linguistic reality. As my materials show, all situations with MnNs can be reduced to Causation, Existence and Realization, Perception, Mental and Linguistic Treatment, Human Attitude to Motion, Impact of Motion on Other Entities, Interaction with Other Entities, Possession. In expressions for each situation, MnNs can be construed both literally and metaphorically. Thus motion can be understood literally as the causer of an action in a broad sense, including sensations (*Быстрая ходьба причиняла ему боль* - G); processes (*Длительная езда груженого автомобиля способствует перегреву* - G; *Бег вынуждает легкие прокачивать больше воздуха* - G); and activities (*Бег поможет тебе результативно работать* - Y).

However, in this situation MnNs can be also expressed metaphorically. Motion as the causer of an action can be understood as a tier (*Люди страдают от нервных и психических нагрузок, которые им навязывает бег наперегонки со своими собратьями* - Y), as a talker (*Быстрая ходьба не вызывает напряжения* - Y), as a manipulator (*Лихая езда автомобилиста-любителя повлекла за собой человеческие жертвы* - Y).

In order to determine the extent of metaphoricity of MnNs created by the verbs with which they combine, I grouped the sample sentences under investigation by the

denotative situations and according to the literal or metaphoric sense of the verb. All entries were counted. Since verbs in their actual senses were determined as expressing certain situations, the same verb could be attributed to different situations and counted accordingly. The need to identify metaphoric senses makes it necessary to briefly dwell on the problem of metaphoricity.

Metaphoricity

Metaphoricity is a property of a linguistic unit to occur in a metaphoric meaning, which enables one to conceptualize one domain of experience in terms of another (Lakoff 1993: 206). The identification of a meaning as metaphoric often creates a problem because of both objective and subjective difficulties. Objectively metaphoricity is a complex heterogeneous phenomenon variously characterized by its level, degree and expression. A necessary condition for metaphor is semantic incongruity, semantic clash (Jackendoff and Aaron 1991:325; Schmid 1999: 165). As a phenomenon of cognition, metaphor may find expression in linguistic forms, or in an extra-linguistic situation conceptualized metaphorically. In the latter case there is incongruity between an extra-linguistic situation and its concept (Падучева 2004: 174). Metaphor usually appears due to a categorial shift or disagreement (“*рассогласование*” – Падучева 2004: 171) of situation participants, which results in some semantic clash. Compare the following examples where semantically incongruent participants metaphorize expressions with MnNs.

THEME: *Ещё судьбы неясен вещей лёт* (М. Волошин - Y).

SOURCE: *Искусство - бег от молота времен* (G).

GOAL: *Её (Р. Баталовой) бег к вершинам мастерства продолжается* (Y).

PATH: *Обычная ситуация - бег по узкой карьерной лестнице* (Y).

AREA: *Иванченко В. Челночный бег по полю мин образования* (Y).

Metaphoricity can exist at various levels of language structure, such as morphological, lexical, semantic, syntactic, at the level of word combinations, sentences, as well as at the levels of paragraphs or even texts (Ларута, 2003, 1:43). Since MnNs as deverbal syntactic derivatives are all products of grammatical metaphorization (Halliday 1994: 352), all their occurrences might be considered metaphoric. In this paper, however,

metaphor is understood as a cognitive phenomenon at the **lexical** level of linguistic forms “that reveal the existence of the conceptual metaphors” (Kövecses 2002: 6).

The degree of metaphoricity reflects the fact that speakers perceive different expressions as metaphoric to a different extent (Pauwels 1995:125). Although the degree of metaphoricity cannot be numerically expressed, it can be observed when different linguistic units or their classes are compared. Thus “dead” metaphors are less metaphoric than “live” metaphors. The metaphORIZING power of the root is lower than that of the word. The metaphORIZING power of the prefix is still lower. If *посолимъ сун* is non-metaphoric, *пересолимъ сун* is metaphoric insignificantly (*непе-* expresses excess rather than spatial relation).

Subjectively, in spite of numerous publications, approaches and views, the problem of metaphoricity is still far from being solved. However, a practical need to determine a sense as metaphoric or literal¹³ requires making certain decisions related to at least such problems as metaphoricity in morphologic derivation, metaphoricity in derivative senses, metaphoricity and imagery.

Metaphoricity in morphologic derivation

How should morphologic derivatives be treated? Should the metaphor INTERRUPTION IS TEARING be ascribed to sentences like *Федор Конюхов прервал плавание* (Y)?

Word formation usually results in morphologic derivation. Thus the verb *рвать* yields the derivatives *разорвать*, *порвать*, *прервать*. The primary sense of *разорвать* and *порвать* is physical deformation, division of the whole into parts and breaking their contact as a result of tearing. However the primary sense of *прервать* is interruption of an action. It is true that the idea of tearing exists in its inner form due to the sense of the root. However, since it is assumed that a primary sense is the first meaning that comes to mind for most people when a word is uttered alone (Шмелев 1973: 211), the primary senses of words will be taken here as literal¹⁴. The non-physical derivative senses (as in *порвать знакомство*, *разорвать брак*) are of course metaphoric.

Metaphoricity in derivative senses

Semantic derivation is known to occur as a result of such processes as generalization, specification, metaphORIZATION and metonymization. But whether or not a semantic derivative can be determined as metaphoric is not always clear. Since metaphor

usually appears due to a semantic clash or a categorical shift of a participant, these might serve as an evidence of metaphor. But the problem still remains because a categorical shift is not always a sign of metaphor and the presence of a semantic clash is not always easy to establish.

Thus the categorial shift of Subject of the type “Transportation → Person” (as in a) *С полными баками моя машина ехала быстрее* (G); b) *Сегодня я ехал быстрее* (G) is metonymic rather than metaphoric (Розина 2002: 9). Shifts of the taxonomic categories of situation participants resulting from shifts of the focus of attention in decausativaton and deagentivation are also metonymic: *Учитель начинает урок вовремя – Урок начинается во время* (Падучева 2001).

The semantic clash can be perceived by speakers clearly or less clearly depending on the extent of the obliteration of metaphor. In individual poetic metaphors characterized by high imagery, such a clash is felt clearly. Thus the conceptualization of the sentence *Полураздетый лес грустит* (Тют: 218) occurs by means of the personification of the noun *лес*, whose ‘sadness’ is caused by being almost ‘undressed’, i.e. defoliated. However in the sentence *Долгое плавание пролетело быстро* (Y), the metaphoric sense of the verb (PASSING TIME IS FLYING) and the semantic clash between a sea voyage and flying, speak for the metaphor. But reification of *плавание* as a flying object is unlikely here because of the somewhat grammaticalized sense of the verb as rapid development, which can be conventionally applied to numerous processes (*урок, встреча, беседа, отпуск, жизнь*, etc.).

The categorial shift is not always immediately evident. Cf. a) *Вода заливает подвалы* (G); b) *Водитель заливает горючее в бак*; c) *С этим водителем ездить опасно: он заливает* (drinks too much); d) *Ему нельзя верить, он часто заливает* (tells lies). The categorial shift in Subject is clear in b): liquid → person, and it overshadows shifts in Object (surface → liquid), and in structure (container in b). The sentences with no categorial shifts in Subject (b, c, and d) are nevertheless metaphoric because of the shifts concealed in their structure: c) has a hidden Object (alcohol); d), a hidden Addressee (to people) and possible Objects (e.g. ears with lies). However, a semantic clash is always in evidence. Therefore a semantic clash will have priority over a categorial shift.

Metaphoricity and imagery.

It is sometimes claimed that there can be no metaphoricity without imagery (Виноградов 1953: 12; Складеревская 1993: 39; Ермакова 2004: 91, where metaphor is identified with an imagistic transferred sense). But how can imagery in a word be determined? My informal psycholinguistic tests have demonstrated high variability of speakers in perceiving the inner form of a word. Thus many English speakers perceive the word ‘*understanding*’ holistically as ‘comprehension’, and only a few perceive it as ‘standing under something’, which is necessary for treating corresponding expressions as metaphoric.

Reliance on the primary sense of a word can also be misleading because different dictionaries disagree on this point. For example, the verb *завершить* is explicated in МАС and БТС as ‘to complete a structure by covering its top’ e.g.: *Арку завершила колесница Славы* (Y). Its derivative sense ‘to bring to a complete finish’ (as in *Она упала и завершила бег пятой* - Y) could be considered metaphoric (FINISHING A PROCESS IS COMPLETING A STRUCTURE). However, this verb in its primary sense is used infrequently and it is ignored in other dictionaries (e.g. in ОШ), and the inner form is not conspicuous in its derivative sense, whose origin can just as well be accounted for by a non-metaphoric generalization¹⁵. Examples like this abound. The verbs *вымотать* and *измотать* have the inner form of winding in their root. But *измотать* has no sense of physical winding and relates only to a change in psychological state, while *вымотать* is explicated as “to expend in winding, to wind some quantity (of thread, string, etc.”- see МАС, БТС), and the sense synonymous to *измотать* is listed as derivative. The infrequent primary sense of *вымотать* is not reflected in ОШ and is unlikely to come to mind first when this word is uttered alone. However such examples as *Долгий бег изрядно вымотал всех четверых* (G); *Бешенный бег измотал их окончательно* (Y) are slightly metaphoric due to the image contained in the root.

Imagery is a parametric category, which can change its brightness according to the ‘imagistic distance’ of the domains being compared (Шендельс 1972:53). In the present study, expressions with a varying extent of imagery, from highly imagistic to obliterated to dead (Москвин 2000: 69), can be treated as metaphoric.

The above considerations helped to classify the sentences of the collected sample according to the denotative situations, subdividing them by the literal or metaphoric sense of the predicate. Table 5 gives the results of such a classification¹⁶ in terms of the number of predicate verbs.

Let us consider some of the situations in more detail.

Table 5

Usage of Predicate Verbs in Denotative Situations with MnNs

Situation	Literal	Metaphor	Total
1. Causation	129	113	242
2. Existence and Realization	67	42	109
3. Mental and Linguistic Treatment	52	35	87
4. Interaction of Motion with other Entities	27	36	63
5. Human Attitude to Motion	39	12	51
6. Possession	9	18	27
7. Perception	18	7	25
8. Impact of Motion on Other Entities	14	7	21
TOTAL	355 (57%)	270 (43%)	625 (100%)

CAUSATION

The most typical situation associated with MnNs is causation, when one participant (Object) changes its state, and this change is caused by another participant (Subject). The situation of causation can take specific forms, and the MnN can be both the causer and the consequence of causation. Thus we can distinguish General Causation, Causation of Qualitative Changes, Causation of Quantitative Changes, Causation of Motion, Causation of Physical State, Causation of Psychological State, etc.

General Causation

Causation in general can be expressed by the verbs *влечь, влиять, вынуждать, помогать, приводить к, причинять, содействовать, способствовать*, etc.

An MnN can be understood literally as the causer of some change:

Бег вынуждает легкие прокачивать большие воздуха (G); Может, бег заставит курить бросить (Y); Верховая езда помогает уменьшить напряжение мышц (G); Быстрая ходьба причиняла ему боль (Y); Длительная езда груженого автомобиля на малой скорости способствует перегреву (G).

However, in the situation of general causation, an MnN as a causer of some change can be comprehended by metaphors:

MOTION IS A DISLOCATOR OF AN OBJECT (with the verbs *влечь*¹⁷, *вносить*, *доводить*, *приводить*): *Лихая езда автомобилиста-любителя повлекла за собой человеческие жертвы* (G); *Это бегание матросов вносило большой беспорядок* (Y); *Бег трусцой довел Буша до "невероятного здоровья"* (G); *Плавание кролем может привести к отеку легких* (Y).

MOTION IS A TIER: *Люди страдают от психических нагрузок, которые им навязывает бег наперегонки со своими собратьями* (G).

MOTION IS A COMMUNICATOR: *Езда в пыльных условиях вызывает проблемы* (G); *Если вы ленивы, ходьба отзывается болью. в боку* (G). *Великолепная езда М. Шумахера позволила «Скудерии-Феррари-Мальборо» одержать долгожданную победу* (G).

Causation of Qualitative Changes

Motion can be the causer of qualitative changes affecting a physical object, physiology of a living creature, state of affairs, events, etc. These changes can be negative or positive, and they can be expressed literally or metaphorically.

MnNs are used in literal expressions with the verbs *вредить*, *затруднить*, *оптимизировать*, *осложнять*, *укреплять*, *улучшать*, *упрощать*, etc.: *Прекрасно активизируют кровообращение езда на велосипеде, плавание, спортивная ходьба и бег трусцой* (Y); *Ходьба слишком большими шагами вредит зрению* (G); *Хождение в церковь дисциплинирует молодежь* (Y); *Езда по избитой дорожке никого не затруднила* (Y); *Бег изменил мою жизнь* (G); *Быстрая езда искажает чувство скорости и расстояния* (G); *Лечебная верховая езда облегчает самочувствие* (G); *Бег трусцой укрепляет мышцы и сердце* (G); *Плавание улучшает кровоснабжение* (Y).

Certain verbs metaphorize expressions, so that motion can be construed by metaphor:

MOTION IS HEAT: *Быстрая ходьба кое-как грела* (Y); *Долгая ходьба разгорячает кровь* (Y); *Просто бег Вас не разогревает*¹⁸ (Y).

MOTION IS A HEALER: *Бег исцеляет людей* (Y).

MOTION IS A PATIENT: *Каботажное плавание начинает «выздоровливать»* (Y).

Motion can also be understood as a causee of a qualitative change, i. e. as an object changing its quality when influenced by another entity. The expressions are literal with the verbs *затруднить*, *нарушить*, *облегчить*, *оптимизировать*, *осложнить*, *улучшить*, *упростить*, *усложнить*, etc.: *При низком уровне воды плавание затрудняет множество мелей (Y)*; *Опираются верблюды на широкую мягкую лапу, что облегчает ходьбу по песку (Y)*; *Разнообразив бесконечную езду ужином, продолжаю путь (G)*; *Праотцы везли с собою множество книг, дабы скрасить чтением долгое плавание (Y)*; *); Бег на длинные дистанции может ослаблять женские кости (Y)*; *Он сильно улучшил свою езду (G)*; *Лёд всё время усложнял лазанье (Y)*; *Полната ухудшает бег и поступления крови (Y)*.

But as an object changing its quality, MnNs can also be understood metaphorically:

MOTION IS A POISONED CREATURE: *При маломощном двигателе это (падение скорости) может просто "отравить" езду по дорогам (Y)*.

MOTION IS AN OBJECT OF PAINTING: *Нервный режим мотора и посадка пилота над передним колесом раскрашивают езду в самые экстремальные цвета (G)*.

Causation of Quantitative Changes

MnNs can be construed as causers of a quantitative change in a process or state of an Object. As causers of quantitative changes, MnNs can occur in literal expressions with the verbs: *добавлять*, *замедлять*, *прибавлять*, *продлевать*, *убавлять*, *увеличивать*, *уменьшать*: *Лазание через окно добавляло романтизма в отношения (G)*; *Женщина замедлила ходьбу (Y)* *Бег, сам по себе, ни прибавляет, ни убавляет мышечную массу (Y)*; *Лазание по горам продлевает жизнь (Y)*; *Бег трусцой и плавание увеличивают рост (G)*; *Ползание уменьшает вероятность срабатывания мины (G)*; *Ходьба по лестницам усилила боль в бедре (RNC)*.

As a causer of a quantitative change, an MnN can be metaphorically understood as an eater or manipulator:

MOTION IS AN EATER: *Она перешла на пожирающий расстояние бег вприпрыжку (Y)*;

MOTION IS A MANIPULATOR: *Интенсивная езда повышает расход топлива (G)*; *Ходьба поднимает мышечный тонус (Y)*; *Бег на месте ударную нагрузку не снижает (Y)*; *Езда снижает стресс (Y)*.

Quantitative changes can also be expressed in sentences with MnNs used as objects. Sentences with the verbs *минимизировать, продлевать, сбавлять, сокращать, увеличить, умедлять, уменьшить* express this situation literally: *Главное – минимизировать хождение по улицам в Москве (Y); Волк замедлил бег (Y); Конвой выдержал сильный шторм, заставивший сильно сбавить ход; Нужно перемежать шаг легкими пробежками, потом удлинять их и сокращать ходьбу (Y); Григорий убыстрять бег не может (G); Местами, езду по чугунке умедляют (ДТС, 4:492); Заяц ускорил бег (G).*

As objects, MnNs are restricted in their metaphoricity because transitive verbs of manipulation (*повышать, снижать, поднимать, опускать*) underlying the metaphors MORE IS UP, LESS IS DOWN, do not usually combine with MnNs: **поднять бег, *опустить ходьбу, etc.*¹⁹

Causation of a Psychological State

MnNs can be a causer of a person's psychological state, which is marked by a wide set of causative verbs of inner state: *веселить, волновать, злить, раздражать, etc.* The object in such cases is a person, which, if implied, can be unexpressed. This situation can be expressed literally: *Верховая езда всегда страшно меня возбуждала (Y); Соседка Ивана по столу, взбудораженная этим хождением, тоже подымается (RNC); Ветеранов и ребят из приюта плавание очень воодушевило (G); Езда нашего земляка впечатлила его оппонентов (Y); Ежедневная беготня изнуряет (Y); Иришку быстрая езда развеселила (Y); Частое беганье к счетчику может порядком разозлить кого угодно (G); Таких детей верховая езда особенно радует (Y); Обычно бег успокаивал Владимира (G); Быстрая ходьба несколько утихомирила его волнение (G).*

Causation of a psychological state is typical for sentences with action nouns used as Subject (Космарская 1989:76). No wonder that they comprise a great number of predicates with both literal and metaphoric senses. Thus MnN as a causer of a psychological state can be metaphorically understood as a blower, a burner, a crusher, a deliveryman, a demagnetizer, a devourer, a killer, a leader, a manipulator, an oppressor, a soberer, a sorcerer, a sower, a spender, a supernatural force, a torturer, tuner, a witch. Such expressions have varied, sometimes very weak, metaphoricity. Compare:

MOTION IS A BLOWER / A CRUSHER: *Хождение и ползание по одинаковым отсекам и вентиляционным трубам не просто навевает скуку, а по-настоящему подавляет (Y).*

MOTION IS A BURNER: *Непрерывный бег изнуряет, изматывает, сжигает изнутри (Y).*

MOTION IS A DELIVERYMAN: *Медики ратуют за бег трусцой, если, конечно, он доставляет вам удовольствие (Y); Монотонная ходьба до университета принесла некоторое облегчение (G).*

MOTION IS A DEMAGNETIZER: *Это плавание меня совсем размагнитило (Y).*

MOTION IS A DEVOURER: *Бег полностью поглотил меня (G); Езда на мотоцикле поглощает (Y).*

MOTION IS A KILLER: *В раннем детстве меня поражало все – и смена дня и ночи, и хождение на ногах (Кав: 40); Беготня губит его решимость (Y).*

MOTION IS A LEADER: *Эта беготня выводит слегка из себя (Y); В прошлом году меня доводило бесконечное лазанье по пакетам в поисках чего-нибудь (Y).*

MOTION IS A MANIPULATOR: *Иногда ходьба пешком настолько достаёт что хочется все бросить (Y); Быстрая езда немного отвлекла сердце (Gross: 569). Езда (на мотоцикле) снимает стресс (Y); Меня не сильно увлекает беганье по грязюке трескотных негров и латиносов (G).*

MOTION IS AN OPRESSOR: *Группу Иванова угнетает медленная ходьба (G).*

MOTION IS A REANIMATOR: *Ходьба оживляет мои мысли (G).*

MOTION IS A SOBERER: *Быстрый бег отрезвил девушку (Y).*

MOTION IS A SORCERER: *Собственная ходьба меня словно заворожила (G).*

MOTION IS A SOWER: *Ходьба рассеивает мысль (G).*

MOTION IS A SPENDER: *Изможден и бледен был Гирим, видать не на шутку извела его вчерашняя езда верхом (Y).*

MOTION IS A TORTURER: *Ночная ходьба по таежным дебрям порядком их измучила (G).*

MOTION IS A TUNER: *Бег и купание настроили меня на состояние "Я могу всё!" (Y).*

Motion cannot normally be presented as a creature possessing emotions (* *ходьба радуется*; **злит* ездy). However metaphors personifying motion are not excluded:

MOTION IS A CREATURE WHOSE PSYCHOLOGICAL STATE IS CHANGED: *(посадочная полоса) нежно прижмётся к животу нашего самолета и успокоит его стремительный бег (Y).*

Causation of Phase Changes

MnNs can function as Patient of phase changes caused by phase verbs and verbs with phase meanings. This situation can be expressed literally: *Тридцатого сентября Лаперуз возобновил плавание* (Y); *Бег надо завершать омовением тела* (G). *Ученики затяли беготню* (G); *Затем я начинаю бег снова* (G); *Он не в силах прекратить свой бег* (Y); *Дальнейшее плавание было прервано* (G); *Бдительная охрана пресекала всякое лазание по заборам* (G); *Если участник продолжает лазание в ущерб безопасности, то его результат аннулируется* (G); *На 4 круге Коля закончил езду* (G).

Metaphorical expression of this situation is less typical:

MOTION IS AN OBJECT OF MANIPULATION: *Я бросил бег и перешел на ходьбу* (Y); *Он совершенно забросил карты, верховую езду* (G); *Завязываю хождения по бабам* (Y). *Полиция скоро увидела расклейку и подняла беготню* (Y)²⁰.

MOTION IS A POSSESSION: *Ей пришлось оставить верховую езду* (G);

MOTION IS AN OBJECT OF CUTTING: *Может быть, шлагбаум срежет бег* (G).

Causation of Existence

Causation of motion's existence, i.e. its creation, performance²¹ or demonstration, is marked literally by the verbs *выполнять, осуществлять, совершать, предпринять, показать*, etc.: *Несколько секунд выполняйте ходьбу на месте* (Y); *Следующая езда на этом маршруте уже выполняется дизельным автобусом*²² (G). *Лежа на спине ребенок имитирует езду на велосипеде* (Y); *В начале занятия используйте бег трусцой на месте* (Y); *(Августин) организовал «крестный лёт» над Украиной* (Y); *В таких районах капитан судна не вправе осуществлять плавание без лоцмана* (Y); *В Средиземном море древние греки практиковали прибрежное плавание* (Y); *Я даже специально предпринял "бег по переулкам"* (Y); *Для закаливания детей можно применять ходьбу босиком* (Y); *11 сентября сторонники мира совершают часовую ходьбу* (Y). *Тем людям такое бегание позволяется чинить* (Y).

Metaphors marking this situation are used less often:

MOTION IS AN OBJECT OF DIRECTED MOTION: *Двадцатисуточное плавание велось точно* (Y); *Летом лечебную ходьбу лучше проводить утром* (Y).

MOTION IS AN OBJECT OF FARMING: *Он решил культивировать подводное плавание* (G).

MOTION IS AN OBJECT OF MAKING: *Задолго до состязаний я уже проделал бег на пятьдесят ярдов (Y); Вы хотите устроить над Россией "крестный лёт"? (Y).*

Decausatives, which can be considered as morphological derivatives (Падучева 2001: 53), mark the situation of realization of motion (see below).

EXISTENCE

The situation of existence is more typical for physical objects than for events, for which existence is usually understood as realization. Existential sentences possess a great semantic diversity (Апутьюнова 1976: 232), and existential predicates sometimes combine with MnNs²³.

This situation can take the forms of existence proper, realization, existence in phases, prospective existence, etc.

The existence of motion can be expressed literally by the verbs *существовать*, *быть* / *есть*, *бывать*, *наличествовать*: *Существует езда без тормозов - по хуановски. А есть езда без комплексов – осатонелая (G); В пятницу там будет беготня (Y); Езда на колесе бывает "центристской", "левой" и "правой" (G); Есть обычная ходьба и ходьба спортивная (Y); В игре наличествует бег без ограничений выносливости (Y). A repeated existence is expressed by *повториться*: *В следующем году учебное плавание повторилось (Y).**

Realization of motion can be expressed literally by the verbs *осуществляться*, *проводиться*, *производиться*, *выполняться*, etc.: *Езда по жердям осуществляется рысью (G); Упряжная езда в России проводилась лишь как "одноконь" или "одвуконь" (Y); До XVII века упряжная езда в России производилась лишь в одно лошадь (Y). После арбуза у меня получается не сон, а сплошная беготня (Y); Так исполняются две ездки за 15000 рублей! (Y); Езда на оленях в городе практиковалась до двадцатых годов XIX столетия (Y); Для передвижения могут применяться: ходьба, бег (Y).*

Realization of motion is metaphorically marked mainly by verbs of motion:

REALIZATION OF MOTION IS MOTION: *Идет лёт морковной мухи! (Y); Часто бег идет по кругу (G); Вся езда проходит на быстром галопе (G); Плавание протекает размеренно (Y); Долгое плавание пролетело быстро (Y). Плавание выходило длинным (Y); Для меня же это плавание обернулось увеселительной прогулкой (Y).*

Existence in phases can be expressed literally by phase verbs and verbs with phase senses: *Наступило общее ползание* (G); *Началось долгое ночное плавание слепой Велучи* (Y); *Возобновилась невообразимая беготня* (G). *Кругосветное плавание стартует из Приморья* (G); *Бег продолжался несколько часов* (Y); *Семнадцать суток длилась верховая езда* (G); *И вот, наконец, беготня завершилась* (Y); *Плавание закончилось* (G); *Быстрая езда окончилась у причала* (Y); *В праздник ходьба остановится* (G); *Потом ходьба прекращалась* (Y); *Лёт мой прервется стремительный* (Y).

According to Кустова (2002: 77), metaphorization of phase meanings is performed most actively by verbs of fire and sound. However, verbs of fire do not combine with MnNs: *загорелся бег; *вспыхнула езда; *погасло плавание. Two sound verbs (*стихать*, *затихать*) were attested only for the words *беготня* and *бег*, which probably comprise a sound component in their semantics (cf. Note 6). However, since intensive motion can create sound, metaphoricity of expressions with *стихать*, *затихать* is doubtful²⁴. Compare a clearly metaphoric *Боль стихла* (G) with examples of questionable metaphoricity: *К вечеру беготня стихла* (Y); *Затихала послеобеденная беготня* (Y); *Но вот затих их бег* (Y).

There are, however, metaphors marking existence in phases:

MOTION IS A STRETCHING / DRAWING OBJECT: *Оно все тянулось и тянулось, это нескончаемое плавание* (G); *А плавание иной раз затягивается надолго* (G).

MOTION IS AN OBJECT OF CROWNING: *Хождение в течение 4,5 часов увенчалось успехом* (G).

The sound component in *беготня* motivates its combination with the verb *подниматься*, which is definitely metaphoric because it presents initiation as rising:

MOTION IS A RISER: *В товарном отсеке после минуты затишья поднялась беготня*²⁵ (Y).

LINGUISTIC TREATMENT

MnNs can occur as objects of linguistic actions in literal expressions with the verbs *комментировать*, *пропагандировать*, *рекламировать*, *рекомендовать*, *предлагать*, *разрешать*, *советовать*, etc.: *Правила дорожного движения запрещают езду на танке быстрее 80 км/час* (G); *Плавание по этим рекам воспрещается* (Y); *Саша комментирует плавание* (G); *Ни один мифограф не мог*

объявить плавание аргонатов вымыслом (Y); Кругосветное плавание было отменено (G). Есть 7 зон в пределах парка, где подводное плавание позволяется (G); Вам предложат дорожную езду на велосипеде (G); Джордж Буш пропагандирует бег трусцой (G); Он теперь проповедует лечебный бег (Y); Надо разрешить езду между рядов как в некоторых штатах в Америке (Y) Бегуны-марафонцы стали рекламировать бег как способ укрепить здоровье (Y); Американские врачи рекомендуют ходьбу для лечения различных заболеваний (Y); Врачи советуют быструю ходьбу (Y).

Metaphors seldom occur in expressing linguistic actions:

MOTION IS A COMMUNICATOR: Ходьба во сне через мост предвещает²⁶, что вы оставите хорошее положение, чтобы искать лучшего (G); И паутинок лёгкий лёт Как будто за собой зовёт (Н. Жуков - G); Хлопанье дверей и беготня клерков возвестили о приходе шефа (G). Ходьба предупреждает развитие старческой походки у пожилых.

MOTION IS AN OBJECT OF A MANAGED MOTION: Цени допускают езду по заснеженным дорогам (G); (В девичьем возрасте) допускалось хождение с непокрытой головой (G). In the sentence Комментатор на Евроспорте плавание ведет идеально (G) the expression is metonymic: *ведет* = ведет репортаж.

INTERACTION WITH OTHER ENTITIES

Motion can interact with other entities including other kinds of motion. This interaction can take the forms of addition and combination, substitution, transition and transformation, similarity and difference, dominance, etc.

For addition and combination, literal expressions (marked by the verbs *добавлять, объединять, прибавлять, совмещать, сочетать*, etc.) prevail over metaphoric ones: Лазание через окно добавляло романтизма в отношения (G); Лёгкая атлетика, один из основных видов спорта, объединяющий ходьбу и бег на различные дистанции (Y); Наиболее удачно совместить бег и стрельбу удалось французенке Сандрин Бейли (Y); Спортсмены на маленьких велосипедах сочетают езду с прыжками и другими трюками (Y); (Гибрид скутера и мотоцикла) позволяет соединить езду в спортивном режиме с удобством посадки и управляемостью скутера (Y).

Metaphors:

MOTION IS A LIQUID: *Скоростной спуск на лыжах, серфинг и быстрая езда на автомобиле слились здесь в одно целое (G); Бег, ходьбу по залу вы разбавляете прыжками на мысочках (Y).*

MOTION IS A RECIPIENT: *Чтобы придать ходьбе подобие смысла, он шел за оленями (Y).*

In expressions of dominance, metaphor, conversely, prevails over literal uses.

Literal: *Ребячий бег заглушал учительский голос²⁷ (UD); Но езда в этом поезде превосходит все (G).*

Metaphors:

MOTION IS A CONQUEROR: *Ходьба побеждает холод (Y); Когда беготня преодолевают (тишину), то бывает холодно; когда тишина преодолевают беготню, то бывает тепло (G).*

MOTION IS AN OBJECT OF CONQUERING: *(Илья) двинулся к дверям, с трудом одолевая эту ходьбу.*

MOTION IS AN OBJECT OF SUBORDINATION: *(Руки) подчинявшие бег ихуны воле капитана (Y).*

MOTION IS AN OBJECT OF GIVING UP: *"Бег быков", по своей красоте не уступает балету (Y); Быстрая ходьба по влиянию на организм не уступает бегу.*

MOTION IS AN OBJECT OF DIRECTED MOTION: *Рыжая шестилетняя Джасода уверенно ведет бег (Y) (= that horse is winning the race).*

MOTION IS A RULER: *Повсюду чужая царит беготня (Y); (Осенью) правит паутинок легкий лёт (Y).*

HUMAN ATTITUDE

Human attitude to motion can be of various kinds, emotional, mental, modal, etc. It can be expressed by verbs related to emotions (*любить, радоваться, терпеть*, etc.), as well as derivative senses of verbs of causation of motion (*выносить, переносить*, etc.), of touch (*поддерживать*), etc.

As a rule, human attitude is expressed literally: *Меня интересует плавание (Y); У тех, кто игнорирует ходьбу, скорее развивается целлюлит (G); Медди и ее папа очень любят лазанье по горам (Y); Бегание вокруг дома мне надоело (G); Вскоре такая езда наскучила (G); Ещё успеешь насладиться бегом (Y); Обожаю рискованную езду (G); Потребность самосохранения заставляет остерегаться*

верховой езды (Y); Экстремальная езда нам понравилась (Y); Сколько процентов родителей поощряет бег ребенка?(G); Я тоже предвкушал ездю по хорошему снегу с ветерком (Y); Есть дети, которые предпочитают плавание на спине (Y); Он тоже радовался их быстрой езде (G); Дочка терпеть не может плавание (Y); Хочу оздоровительное плавание с дельфином (Y).

The expression of human attitude by metaphor is not typical. The following metaphors were attested for this situation:

MOTION IS AN OBJECT OF CARRYING: *Я не выношу бега (Y); Рита плохо переносит быструю ездю (G).*

MOTION IS AN OBJECT PREVENTED FROM FALLING. *Поддерживаю ходьбу по лестнице. Живу на 6 этаже, как начала худеть, так стала подниматься только пешком (Y).*

MOTION IS AN OBJECT OF VALUE: *Почему греки так ценили спринтерский бег, можно только догадаться (Y).*

PERCEPTION

Perception of a physical action is perception of a situation involving its participants. Our attention can switch from the action's performer to the action itself and vice versa. Therefore it is possible to consider corresponding expressions as metonymic. Compare: *видеть бег чемпионки – видеть, как чемпионка бежит /бежала – видеть чемпионку, которая бежит / бежала (бегающую чемпионку).* As a physical action, motion can be perceived actually or in imagination, correctly or erroneously, which is expressed by corresponding verbs.

Аудитория видит ходьбу обезьяны по натянутому канату (G); Глядя на беготню детей, он спросил себя, кто же поджигает эти избы (Y); (Я) не замечал хождения соседей (В. Войнович - Y); Все любовались бегом спортсмена (Y); Я сам наблюдал эту беготню с трибуны во время матча с "Локомотивом" (Y); У вас нет возможности смотреть по сторонам, а значит, вы ощущаете ездю в ее как бы чистом виде (Y); Офицер не отрываясь следил за этим слепым, стремительным бегом; Я слышал волчий вой И волчий бег в глуши лесной (Байрон -Y); Орла послыша тяжкий лёт (Push, 4: 257); Баба привозил с собой какого-нибудь приятеля, желавшего посмотреть беганье по вантам (G).

Perception can also be expressed metaphorically but very rarely :

MOTION IS AN OBJECT OF PENETRATION: *Полночный бег, пронзенный взглядом* (Y).

MOTION IS AN OBJECT OF CATCHING: <...> *взглядом Волнующихся туч ловлю мятежный бег* (П. А. Вяземский - Y).

*

As can be seen from Table 5, literal and metaphoric expressions can be distinguished for each situation, and for most of them literal expressions predominate. At the same time the share of metaphoric expressions marking certain situations turned out to be quite sizable²⁸. However these metaphors are usually devoid of imagery, and they are not rendered by a “family” of expressions (which is typical for other abstract notions). Various isolated metaphors usually express a particular situation. Thus for the situations of causation and existence of phase changes (see above), motion can be understood as a causee or a process undergoing changes in numerous literal expressions. However, the same situations can be expressed by metaphors where motion is presented as a stretching or rising object, an object of manipulation, a possession, etc. For MnNs these metaphors are isolated, but together with literal expressions they are conventional ways to express phase changes of any process.

Contextual metaphors with MnNs usually lack imagery. They are often a conventional way of expressing some situation metaphorically. Thus, the expressions *Ночная езда по серпантинам меня заворачивает* (G) or *Их (коней) измучила езда* (G) may be treated as representing the metaphors MOTION IS A SORCERER and MOTION IS A TORTURER, respectively. However, unsupported by other expressions, these isolated metaphors can be generalized as MOTION IS THE CAUSER OF A PSYCHOLOGICAL STATE. Then they can be grouped with many other expressions, both metaphoric and literal: *Меня больше волнует зимняя езда* (G) (metaphoric: MOTION IS A CREATOR OF WAVES); *Бегство заложницы Дениса разозлило* (Y) (literal); *Верховая езда пьянила Фонтэн* (G) (metaphoric: MOTION IS LIQUOR); *Меня утомляет долгая езда* (G) (literal), etc. It appears that both metaphoric and literal expressions can be united under the same identity captions, which determine specific conceptual spaces, where the difference between metaphoric and literal expressions becomes immaterial in so far as they serve the purpose of describing the same denotative situation, although by different means. Abundance of

literal conceptualizations of MnNs reduces the role of metaphor compared to its role played for understanding temporal or mental nouns.

Metaphoricity of MnNs, Temporal and Mental Nouns

Temporal and mental nouns are more abstract than MnNs. A detailed comparison of these classes of nouns would require a special investigation. But a pilot study has revealed differences in their metaphoricity related to the size of their metaphoric conceptual spaces, and to their expressiveness and imagery.

To take an example, all these three classes of nouns can be construed as a liquid. But temporal and mental nouns combine with many metaphorizers, and such phrases are full of imagery and expressiveness. Thus temporal nouns combine with the verbs *течь*, *литься*, *хлынуть*, *струиться*, *цедиться*, *стекаться*, *капать*, as well as with the nouns *река*, *поток*, *течение*, *стремнина*. Compare: *Время льётся струйкою крови* (G); *Время струйкою течёт меж пальцев* (G); *Хлынула ночь!* (Tsvet: 245); *Весенний струится вечер* (Y); *Громадное утро сочилось на их изжёванные шинели* (Paust: 38); *Минуты капают, но мимо* (Rat: 110); *Глядь-поглядь, минута утекла* (Sol: 321).

The verbs metaphorizing mental nouns as a liquid are even more numerous. Compare: *Мысли текли рекой* (G); *Мысли льются рекой* (Y); *Мысли брызжут через край* (Y); *Эта мысль вливается в сознание* (Y); *Творческая мысль бурлит без устали* (Y); *Мысли втекают в глубину души или вытекают из неё* (G); *Эти мрачные мысли накатывали на меня волнами* (Y); *Мысли стали нахлынывать в мой мозг* (Y); *Мысль о чашке кофе разливалась в голове свинцом* (G); *Вскипели мысли, вопросы, желания* (Y); *Мои мысли капают слезами* (G); *Мысли так и изливаются на бумагу* (G); *Расплываются мысли чернилами* (Y); *Мысли растекаются по дереву* (G); *Мысли слить в полукруглую чашу* (Y); <.... *сольется ли его мысль с правдой счетчика* (Gross: 535); *Мысли сочатся из ваших тел и наутек* (G); *Все потоки мыслей стекались к моему мозгу* (Y).

The situations marked by these numerous metaphoric expressions can be reduced to passing time and functioning one's mental faculty as well as transition into another entity.

MnNs combine with limited words metaphorizing them as liquids: *протекать, перетекать, слиться, течение*: *Плавание протекало спокойно* (G); *Серфинг и быстрая езда на автомобиле слились здесь в одно целое* (G); *Ходьба по насту перетекла в другие соревнования* (Y). *Потерянные в течение бега 800 г – это в основном вода* (Y);

These expressions are devoid of imagery and mark the situations in a way typical for any process: *так протекает болезнь, беседа, рыбалка, атака*, etc. *Перетекать* can *диалог в монолог, любовь в дружбу, работа в хобби*, etc. *Слиться в одно целое* can *слова и мелодия; два события; несколько специальностей факультета; машины лидеров гонки*. The phrase *в течение* is a standard way to mark the time period and has a wide combinability. The image of a liquid in these metaphors is obliterated.

Conclusions

To sum up, this study showed that MnNs selectively inherit their senses from the underlying verbs and can develop some uses which verbs don't have. Therefore they deserve independent description in dictionaries. Existence of several syntactic derivatives of the same verb can be a result of differences in meaning and style.

MnNs are conceptualized both literally and metaphorically. Their metaphoric conceptualization is characterized by tiny conceptual spaces and lack of stable motivating physical connotations. They occur in metaphors which are conventionally applied to express certain denotative situations together with literal expressions. Abundance of literal conceptualizations of MnNs reduces the role of metaphor compared to its role played for understanding more abstract names.

Notes

1. For extents of abstractness, see Чернейко 1997.
2. The nouns *брод* and *лаз* were excluded because of their spatial lexical meanings, while *ездка*, *ходка* and *ползок*, which are motion nouns though they somewhat differ from the meanings of their source verbs, were retained for the analysis.
3. For nominalizations, see Коптjevskaja-Tamm 1993, Гак 1976.

4. For more detail on number in MnNs, see Ляшевская 2002; Ляшевская 2004: 307-333.
5. L. Talmy (1975: 181) considers a motion situation as one when one object is moving or is located with respect to another object. He distinguishes the following participants of the situation: FIGURE (the object that is considered as moving or located with respect to another object); GROUND (the object with respect to which a first object is moving or located); PATH (the respect in which one object is considered as moving or located); MOTION (the moving or located state that one object is considered to be in with respect to another object).
6. According to Урысон (2003: 147-148), predicates like *бегать* lack reference to sound, and information about sound is not part of their semantics: **громко бегать*. Cf., however: *звонкий бег* (G); *шумная беготня* (G).
7. Conceptualization still remains a hypothesis about the way speakers understand a concept because we don't really know in which form semantic information is stored in the mind of speakers (Зализняк 2004: 40).
8. The numbers in square brackets correspond to sentences in Table 3.
9. Cf.: *Даже императрица Екатерина, совершая свое паломничество к преподобному Сергию, часть пути шла пешком* (G).
10. In Иомдин (1990: 246) the situation expressed by this construction (ПОИ.2.1) is estimated as undesirable.
11. According to Ju. Апресян, the difference between actions (*нисать, идти*) and activities (*торговать, воевать*) lies in the fact that the latter denote a set of diverse actions which occur at different times (Апресян 2004:10).
12. The term 'regular polysemy' (регулярная многозначность) can be understood differently as is demonstrated in two definitions by Ju. Апресян. In his later definition (b), the requirements became more rigid: a) "Polysemy of word *A* with senses a_i and a_j is called regular if there exists, in a given language, at least one word *B* with senses b_i and b_j , which are semantically different from each other in exactly the same way as a_i and a_j , and if $a_i - b_i$, $a_j - b_j$ are not pairwise synonymous" (Апресян 1974:189); b) "<...> regular polysemy, i.e. such a combination of senses of

a polysemeous word which is repeated in many or in all the words of a certain semantic class” (Апресян 2000: 10).

13. Although the nomenclature of a word’s senses is not restricted to metaphoric and literal (some senses are metonymic, generalized, etc.), I use the term ‘literal’ to include all kinds of senses in their opposition to metaphoric ones, following Lakoff’s distinction that “those concepts that are not comprehended via conceptual metaphor might be called ‘literal’” (Lakoff 1999: 205).
14. Cf. a different opinion that primary senses can be metaphoric (see Ермакова 2004). The same view is implicit in G. Lakoff’s treatment of the verb *to see* in its primary sense ‘to perceive by the eye’ (Webst: 2054), which is literal in the sentence *I can see the bay* and involves metaphorical motion in the sentence *From my office, I can see the bay* (Lakoff 1995:133-134). The consideration of a specific sense as primary and consequently treating other senses as metaphoric / metonymic can differ. Thus for many authors the initial sense of *ехать* is motion of an animate subject (Апресян 1974: 108, 122). Consequently, *машина / поезд едет* is considered metaphoric (Кошелев 1996: 114). According to Rakhilina, however, the motion of a passenger is a metonymic transfer from the primary sense “motion of a transportation vehicle”, of which passengers are part (whole → part); see Рахилина 2002: 401.
15. G. Skljarevskaja makes a distinction between imagistic (metaphoric) and non-imagistic derivative senses based on the character of the seme which connects the primary sense with the derivative one (Скляревская 1993: 40). For a non-imagistic derivative sense, such a seme is an abstract property logically extracted as an element of similarity by shape, spatial localization, function, etc., which doesn’t introduce additional expressive, emotive or estimative increments. However her treatment of such expressions as *коснуться вопроса, прелюдия боя, колонна демонстрантов*, etc. as literal seems doubtful.
16. In order to simplify the procedure, the literal or metaphoric sense of the MnN itself was not considered since the number of actual occurrences of MnNs in their primary and other literal uses was overwhelming.
17. The sentence *Меня влечет мой вечный бег От встречи с образом к разлуке* (Axm: 292) marks another situation, causation of motion.

18. Since motion releases heat, semantic clash of these domains is minimal, so metaphoricity of such expressions is also minimal.
19. However, a counter-example exists: *Затенение ульев в жаркое время повысило лёт пчёл в среднем на 6,8% (Y)*. It is motivated by the conceptualization of *лёт* as a mass of flying bees, the size of which is measured by special traps.
20. The verb *поднимать*, which conventionally marks the beginning of sound events, combines with the noun *беготня* since it implies more noise than other MnNs. This is demonstrated by restrictions in their combinations with this verb (**поднимать бег / езду*). Compare also combinations of *беготня* with other sound names: *Малые дети, оставшись одни, поднимают беготню, шум, гам (Y); (Глухарята) поднимают беготню и дикие вопли (G)*.
21. Verbs of performance vary in their semantic strength. Some of them are semantically weakened (semi-auxiliaries, or compensator verbs in the terminology of Золотова et al. 2004: 72). If combined with deverbatives, they can be synonymous with notional verbs, including motion verbs. The weakened meaning of performance contained in the verb is overridden by the noun's meaning of motion: *совершать бег – бегать / бежать; совершать плавание – плавать/плыть; осуществлять езду – ездить / ехать, проводить ходьбу – ходить / идти*, etc. However, the extent of semantic “emptiness” of verbs can vary. Certain other verbs of performance have additional meanings, which make their combinations with MnNs non-synonymous with simple verbs (*имитировать ходьбу ≠ ходить*).
22. Passive forms mark a switch of the focus of attention rather than another situation.
23. Existence can be expressed by just naming an entity in syntactic structures with no verb, such as titles, nominal sentences, various structures involving enumeration, etc. MnNs occur in all these structures very frequently. Cf.: *Михаил Булгаков. “Бег” (Y); Специальные курсы - Подледных погружений, Ночного плавания, Плавания в пещерах и пр. (Y); Эта часть пути проходила в очень бодром режиме: итурм автобуса, потом долгая езда по ухабам окружного пути, и, наконец, бег рысью от угла проспекта Мира до 2-го корпуса (G)*.
24. More MnNs were attested for the situation of perceived existence marked by the verb *слышаться*: *В прихожей послышалось легкое бегание (Y); Но где-то вдалеке в*

классах слышится как бы человеческое хождение (Y). More MnNs also occur in expressions marking aural perception (see below).

25. The verb *подниматься* was attested in co-occurrence only with the MnN *беготня*, which is another evidence for a sound component in its meaning (cf. Notes 6, 20).
26. The metaphoricity of this sense of the verb *предвещать* 'to be a sign, an omen for prospective events' (MAC) is very slight.
27. Here *бег* reveals the component of noise in its meaning.
28. The comparatively high proportion of metaphoric expressions with MnNs may be partly due to the fact that the approach to metaphoricity in this paper was rather "liberal". In many cases expressions treated as metaphoric would not pass the metaphoricity test (Boguslawski 1994: 138-139), which consists in the possibility of combination with the phrases *некоторым образом, как бы, так сказать, метафорически говоря*, etc. Compare: *Греки ценили спринтерский бег* (Y)/ **Греки как бы ценили спринтерский бег/ *Греки, метафорически говоря, ценили спринтерский бег*. On a possible disagreement between the metaphoricity test and intuitive feeling of metaphoricity, see Розина 1995: 352.

References

- Boguslawski, Andrzej (1994) *Sprawy slowa*. Warszawa, 137-155.
- Croft, W. and Cruse, D. A. (2004) *Cognitive Linguistics*. Cambridge UP.
- Fillmore, C. J. and Atkins, B.T.S. (1992) Towards a Frame-Based Lexicon: The Semantics of RISK and its neighbors. In: A. Lehrer and E. Kittay (eds). *Frames, Fields and Contrasts*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 75-102.
- Fillmore, C. J. and Atkins, B.T.S. (2000) Describing Polysemy: The Case of 'Crawl'. In: Yael Ravin and Claudia Leacock (eds). *Polysemy: Theoretical and Computational Approaches*. N.Y: Oxford UP, 91-110.
- Halliday, M.A.K. (1994) *An Introduction to Functional Grammar*. London: Arnold.
- Jackendoff, R and Aaron, D (1991) Review on *More Than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor*, by G. Lakoff and M. Turner. *Language* 67:320-338.
- Koptjevskaja-Tamm, Maria (1993) *Nominalizations*. London ; New York : Routledge
- Kövecses, Zoltan (2002) *Metaphor: A Practical Introduction*. New York: Oxford UP.
- Kurylowicz, J. (1936) Dérivation lexicale et dérivation syntaxique. In: *Bulletin de la Société linguistique de Paris*, 37, 79-92.
- Lakoff, George (1987) *Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind*. Chicago; London: The U of Chicago Press.
- Lakoff, George (1993) The Contemporary Theory of Metaphor. In: Ortony, A. (ed). *Metaphor and Thought*. Cambridge: Cambridge UP, 202-251.
- Lakoff, George (1995) Reflections on metaphor and grammar. In: Masayoshi Shibatani and Sandra Thompson (eds). *Essays in semantics and pragmatics: in honor of Charles J. Fillmore*. Amsterdam; Philadelphia: J. Benjamin Pub. Co, 133-143.
- Langacker, Ronald W. (1987). *Foundations of Cognitive Grammar, vol 1: Theoretical Prerequisites*. Stanford: Stanford U.P.
- Martin, Willy (1997) A Frame-Based Approach to Polysemy. In: Hubert Cuyckens, Britta Zawada (eds).

- Polysemy in Cognitive Linguistics*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 57-81.
- Pauwels, Paul (1995) Levels of Metaphorization: The Case of Put. In: Louis Coossens et al (eds). *By Word of Mouth: Metaphor, Metonymy and Linguistic Action in a Cognitive Perspective*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 125-158.
- Radden, Günter (1988) The concept of motion. In Werner Hülsen and Rainer Schulze (eds). *Understanding the Lexicon: Meaning, Sense and World Knowledge in Lexical Semantics*. Tübingen: Max Niemeyer.
- Schmid, H.-J. (1998) Functions of metaphor. In Pittner, K. and Pittner, R. J. (eds). *Beiträge zu Sprache und Sprachen 2. Vorträge der 5. Münchner Linguistik Tage* München: Lincom Europa, 163-172
- Talmy, Leonard (1975) Semantics and Syntax of Motion. In: John P. Kimball (ed). *Syntax and Semantics*, vol. 4. N.Y., etc.: Academic Press, 181-237.
- Taylor, John R. (1996) On running and jogging. *Cognitive Linguistics*, 7-1: 21-34.]
- Апресян Ю. Д. (1974) *Лексическая семантика: Синонимические средства языка*. М.: Наука.
- Апресян Ю. Д. (2000) Лексикографическая концепция нового большого англо-русского словаря. В кн. Ю. Д. Апресян и Э.М. Медникова (руков.) *Новый большой англо-русский словарь*, т. 1. М.: Русский язык, 6-16
- Апресян Ю. Д. (2004) О семантической непустоте и мотивированности глагильных лексических функций. *Вопросы языкознания*, 4: 3-18.
- Арутюнова Н. Д. (1976) *Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы*. М.: Наука.
- Виноградов В. В. (1953) Основные типы лексических значений слова. *Вопросы языкознания*, 5: 140-161.
- Гак В. Г. (1976) Номинализация сказуемого и устранение субъекта. Г. А Золотова (ред.) *Синтаксис и стилистика*. М.: Наука, 85-102.
- Ермакова О. П. (2004) О зависимости лексикологии от лексикографии. В кн. Л.П. Крысин (ред.) *Русский язык сегодня, 3. Проблемы русской лексикографии*. М.: Азбуковник, 90-97.
- Зализняк Анна А. (2004) Феномен многозначности и способы его описания. *Вопросы языкознания*, 2: 20-45.
- Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. (2004) *Коммуникативная грамматика русского языка*. М.: Ин-т русского языка РАН.
- Золотова Г. А. (2001) *Синтаксический словарь*. М.: УРСС.
- Иомдин Л. Л. (1990) Русский предлог ПО: этюд к лексикографическому портрету. В кн.: Z. Saloni (red.) *Metody formalne w opisie jezykow slowianskich*. Bialystok, 241-260.
- Космарская И. В. (2002) Наблюдения над приглагольным девербативом. В кн. Онипенко Н. К. (ред.) *Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста*. М.: Эдиториал УРСС, 211-215.
- Кошелев А. Д. (1996) Референциальный подход к анализу языковых значений. *Московский лингвистический альманах*, вып. 1. М.: Языки русской культуры, 82-193.
- Кузнецова Э. В. и др. (1988). *Лексико-семантические группы русских глаголов*. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та.
- Кустова Г. И. (2002) Семантические аспекты лексических функций (глаголы со значением 'начаться' / 'кончиться'). В кн. Н. Д. Арутюнова. *Логический анализ языка. Семантика начала и конца*. М.: Индрик, 69-82.
- Лагута О. Н. (2003) *Метафорология: теоретические аспекты*, ч. 1- 2. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т.
- Ляшевская О. Н. (2002) Число и движение: К семантике грамматической категории. *Семиотика и информатика*, 37: 207-228.
- Ляшевская О. Н. (2004) *Семантика русского числа*. М.: Языки славянской культуры.
- Москвин В. П. (2000) Русская метафора: параметры классификации. *Филологические науки*, 2: 66-74.
- Нильсон Барбро (2002) Девербативы и коммуникативная организация текста. В кн. Н. К. Онипенко (ред.) *Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста*. М.: Эдиториал УРСС, 198-210.
- Падучева Е. В. (2001) Каузативный глагол и декаузатив в русском языке. *Русский язык в научном освещении*, 1: 52-79.
- Падучева Е. В. (2004) *Динамические модели в семантике лексики*. М.: Языки славянской культуры.
- Рахилина Е. В. (2002) «Мы едем, едем, едем...». В кн. В. А. Плунгян, А.Ю. Урманчиева (сост.) *Языки мира. Типология. Уралистика. Памяти Т. Ждановой*. М.: Индрик, 395-402.

- Розина Р. И. (1976) Концептуальные структуры и языковые правила порождения значений: глаголы движения вниз. В кн. С.И. Гиндин, Н.Н.Розанова (ред.) *Язык. Культура. Гуманитарное знание. Научное наследие Г.О.Винокура и современность*. М.: Научный мир, 161- 173.
- Розина Р. И. (1995) О некоторых производных значениях глаголов перемещения в русском языке *Московский лингвистический журнал*, 2: 352-360.
- Розина Р. И. (2002) Категориальный сдвиг актантов в семантической деривации. *Вопросы языкознания*, 2: 3-15.
- Селивестрова О. Н. (2000) Семантическая структура предлога *на*. В кн. Д. Пайар, О.Н. Селивестрова (ред.) *Исследования по семантике предлогов*. М.: Русские словари, 189-242.
- Скляревская Г. Н. (1993) *Метафора в системе языка*. Санкт-Петербург: Наука.
- Урысон Е. В. (2003) *Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике*. М.: Языки славянской культуры.
- Успенский В. А. (1979) О вещных коннотациях абстрактных существительных. *Семиотика и информатика*, 11: 142-148.
- Чернейко Л. О. (1997) *Лингво-философский анализ абстрактного имени*. М.: МГУ.
- Шендельс Е. И. (1972) Грамматическая метафора. *Филологические науки*, 3: 48-57.
- Шмелев Д. Н. (1973) *Проблемы семантического анализа лексики*. М.: Наука.

Dictionaries

- Webst *Webster's Third New International Dictionary of the English Language*. Springfield: Merriam-Webster, 2002.
- БАС Словарь современного русского литературного языка. Т. 1-17. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950 - 1965. (= «Большой» академический словарь).
- БТС Большой толковый словарь русского языка. С.А Кузнецов (ред.). Санкт-Петербург, 2000 : Норинт
- ДТС Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4. М., 1955: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей.
- МАС Словарь русского языка в четырех томах. Т. 1-4. А. П. Евгеньева (ред.) М.: Рус. язык, 1981-1984. (= «Малый» академический словарь).
- НБАС Словарь современного русского литературного языка в 20-и томах. Т. 1-6. М., 1991-1994.
- НОСС Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. Вып. 2. М., 2000: Языки русской культуры.
- ОШ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка*. М., 1992: Азбуковник.
- РАСНЛ Квеселевич Д. И. *Русско-английский словарь ненормативной лексики*. М., 2002: АСТ - Астрель.

Sources

- Axm Ахматова А. *Сочинения*, том 1. Международное лит. содружество, 1967.
- FN The FrameNet Project. <http://www.icsi.berkeley.edu/~framenet>
- G Google. <http://www.google.com>
- Gross Гроссман В. *Жизнь и судьба*. Lausanne, 1980: L'Age d'Homme.
- Kav Каверин. В. *Освещенные окна*. М., 1978: Советский писатель.
- Mor Мориц Ю. *Лицо: стихотворения, поэма*. М., 2000: Русская книга.
- Paust Паустовский К. *Золотая роза*. М., 1972: Детская литература.
- Push Пушкин А.С. *Полное собрание сочинений в десяти томах*. М., 1957: Изд-во АН СССР.
- Rat Ратушинская И. *Я доживу*. Нью-Йорк, 1986.: Центр культуры эмигрантов из Советского Союза.
- RNC Национальный корпус русского языка. <http://www.ruscorgora.ru>
- Sol Солоухин В. *Стихотворения*. М., 1982: Современник.
- Tjut Тютчев Ф. *Стихотворения*. Ленинград, 1953: Советский писатель.
- Tolst Толстой А. К. *Полное собрание стихотворений в двух томах*. Том 1. Ленинград, 1984: Советский писатель.
- TRK Tuebinger russische Korpora. <http://heckel.sfb.uni-tuebingen.de>
- Tsvet Цветаева М. *Стихотворения. Поэмы. Драматические произведения*. Кишинев, 1988:

- Лумина.
- UD Universal Database of Central Russian Newspapers; Universal Database of CIS/Baltic Periodicals; Universal Database of Newswires; Universal Database of Russian Military and Security Publications; Universal Database of Russian Parliamentary Publications; Universal Database of Russian Regional Newspapers; Universal Database of Russian Social Sciences and Humanities Publications (all Via Eastview).
- Y Яндекс. <http://www.yandex.ru>